

И. Н. Юркин (Тульский государственный университет)

**ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ И КРЕПОСТНЫЕ
КРЕСТЬЯНЕ ДЕМИДОВЫХ В ТУЛЬСКОМ УЕЗДЕ
(По материалам Генерального межевания)**

Составными элементами тульской части демидовского хозяйства являлись функционально тесно связанные с Тульским заводом земли в Тульском и окрестных уездах и жившие на них крепостные крестьяне. Деятельность промышленников по приобретению земель и крестьян занимала заметное место в хозяйственном строительстве Демидовых в Тульском регионе на всех этапах развития их хозяйства вплоть до сер. XVIII в.

Первые покупки Никитой Демидовым земли в ближайшем к Тульскому Крапивенском уезде имели место уже в самом начале XVIII века. Официальное разрешение приобретать земли и крепостных для Тульского завода он получил по именному указу от 2 января 1701г. Одновременно ему было передано некоторое количество казенной земли в Тульском уезде. Приблизительно с года пуска Дугненского завода (1707) Демидов возобновляет покупку земли в уездах вокруг Тулы; ее продолжали его сыновья. Но уже на внуках этот процесс завершился. Почти все земли и крестьяне в Тульском у., принадлежавшие сыновьям Акинфия Демидова, известны в качестве демидовских со времени, как минимум, их отца. Сведений о самостоятельных приобретениях владельцами Тульского завода земель и крестьян в Тульском и ближайших уездах во 2-й половине XVIII в. в нашем распоряжении нет — если они и имели место, то были невелики.

Итог этой деятельности Демидовых на территории уезда подвело Генеральное межевание. Проведенное в нем в 1777 г., оно застало в числе его помещиков девятерых Демидовых, владевших (с совладельцами) 26 дачами.

Пятеро из них — потомки Н. Н. Демидова, младшего сына комиссара. Это его сыновья Е.Н., И.Н., Н.Н., А.Н. и внук П. Е. Демидовы. Они являлись совладельцами дач №№ 108, 109, 110, 112, 113, 118, 261, 262, 270, 274, 318 и 320. Еще двоих Демидовых — М. Е. (дача № 144) и А. В. (№ 289) — однозначно идентифицировать не удастся. Не исключено, что это представители другого, независимого от происходящего из Антюфеевых рода. Наконец, двое принадлежали к той линии, по которой переходило владение Тульским заводом. Это Демидовы Григорий Акинфиевич (ум. 1761) и его старший сын, советник Берг-коллегии Александр Григорьевич (ум. 1803). Их имена упомянуты в связи с 13 дачами: № 2 (д. Куруловка), 6 (пуст. Кугучева, принадлежащая к д. Куруловке), 9 (сенные покосы без уточнения места), 39 (поляна с приполянками на р. Бежке, состоящие внутри казенной Щегловской засеки), 41 (пуст. Аленина, принадлежащая к с. Высокому), 42 (с. Высокое с выделенной церковной землей), 103 (поляна становая, отданная из казенной Щегловской засеки), 106 (с. Ананское с слц. Игнатовским, Грызлово тож, и пуст.), 108 (д. Анненкова с пуст.), 119 (пуст., что была д. Малинка, Дробышева и Грызлова тож, принадлежащая к д. Пословой, Татарниковой и Дубне), 140 (д. Варыпаева с жеребьем, что в Олферьевском селище Приворотье), 141 (д. Демьянова, Васькино селище тож) и 175 (пуст., что была д. Мостовая, Епифанская тож, принадлежащая к слц. Повшинскому).

Из 13 дач, находившихся на момент Генерального межевания во владении потомков А. Н. Демидова, в 6 они были единоличными их собственниками. Совокупная площадь земельных угодий в последний составляла 3097 дес. 469 кв. саж. Исключая единственную деревню, это были земли без поселений — пустоши и поляны в засечном лесу. Происхождение по меньшей мере некоторых из них не вызывает сомнения — их ядро составляли земли, жалованные Н. Д. Демидову в 1701 г. (в одном случае — в отношении дачи № 103 — в Экономических примечаниях имеется прямая ссылка на указ). Участки имели разную величину; самый большой (№ 9, сенные покосы) составлял 83 % общей площади. Помимо этих 6 дач было еще 7, у которых, помимо потомков А. Н. Демидова, были владельцы и из других фамилий. Число последних в некоторых из них (напр., в даче

№ 108) превышало два десятка, не считая однодворцев. Совокупная площадь земель в этих 7 дачах была лишь немногим меньше, чем площадь шести чисто демидовских дач, составляя 2931 дес. 957 кв. саж. Учитывая, однако, множество совладельцев в неразмежеванных дачах, можно предполагать, что собственно демидовская часть в них была весьма невелика.

Итак, в сер. 70-х гг. львиную долю земельной собственности хозяев Тульского завода составляли в Тульском у. 6 дач (№№ 2, 6, 9, 39, 41 и 103), из которых минимум 3 (87% общей площади) можно связывать с земельными пожалованиями 1701 г. Таким образом, несмотря на довольно энергичное приращение Н.Д. и А.Н. Демидовыми своих земельных владений в центре Европейской части России посредством покупок, положение их потомков в качестве помещиков Тульского уезда во 2-й половине XVIII в. в значительной мере определено содействием казны развитию Тульского завода, имевшем место еще в первые годы его истории.

Труднее по материалам межевания воссоздается ситуация с крепостными крестьянами. Из 6 принадлежавших потомкам А. Н. Демидова в уезде размежеванных дач, только одна (№ 2, д. Куруловка) имела поселение из 4 дворов, в которых на момент межевания проживало 16 душ м. п. и 17 ж. п. Кроме того, поселения имели дачи № 42 (с. Высокое, 30 дв.), 106 (с. Ананское с слц. Игнатовским, 57 дв.), 108 (д. Анненкова, 7 дв.), 140 (д. Варыпаева, 8 дв.), 141 (д. Демьянова, 7 дв.). В самом большом из них — с. Ананском — проживало почти полтысячи крепостных душ (232 м. п. и 240 ж. п.). Но, помимо А. Г. Демидова, у этой дачи было 17 совладельцев, не считая однодворцев. В прочих перечисленных дачах их число менялось от 3 до 19. Хотя демидовских крестьян выделить эти данные не позволяют, можно полагать, что их было немного. Об этом косвенно свидетельствует цифра, характеризующая место уезда в наследстве, оставшемся после смерти А. Н. Демидова — здесь проживало всего 1,3% от общего числа принадлежавших ему душ м. п. За годы, предшествующие межеванию, возрасти их число не могло — напротив, поскольку надобности в обеспечении Тульского завода рабочей силой уже не было (он был остановлен), могло уменьшиться.